

Удмуртская республиканская общественная организация
«Союз научных и инженерных общественных отделений»
(УРОО СНИОО)

Удмуртский филиал Института философии и права УрО РАН
ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Правовое отделение УРОО СНИОО
«Государственное и муниципальное строительство»
Научно-информационное издание «Наука Удмуртии»

450 ЛЕТ С РОССИЕЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы Всероссийской научно-практической
конференции 29 апреля 2008 года

Том 2

Ижевск
2008

УДК 94(470.51)
ББК 63.3(2Рос-6Удм)
Ч-54

Ч-54 450 лет с Россией: история и современность: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 29 апреля 2008 года: в 2-х томах. Т. 2. – Ижевск: Издательство «КнигоГрад», 2008. – 148 с.

В сборнике представлены материалы, отражающие исторические, национально-государственные и социально-экономические особенности развития Удмуртской Республики в составе Российского государства. Отражены наиболее значимые для Удмуртии моменты, характеризующие республику в качестве одного из важнейших субъектов Российской Федерации как в историческом аспекте, так и с позиций современности.

Предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей, практиков, специалистов в области истории, права, экономики, управления.

УДК 94(470.51)
ББК 63.3(2Рос-6Удм)

© Авторы, 2008
© Оформление, оригинал-макет
издательство «КнигоГрад», 2008

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

М. П. Куленкова, аспирантка кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности УдГУ

Одним из институтов уголовного судопроизводства является институт участия представителей общественности в отправлении правосудия. В дореволюционной и современной России он представлен судом присяжных. Дискуссии относительно необходимости существования суда присяжных, его значения для судебной системы и общества в целом идут уже несколько столетий. Такие видные юристы царской России, как А. Ф. Кони, Л. Е. Владимиров, А. М. Бобрищев-Пушкин, В. А. Случевский, С. И. Викторски посвящали свои работы анализу судебных процессов с участием присяжных заседателей, давали положительную оценку деятельности данного института. «Освежающим элементом» русской юридической жизни, русского суда называл суд присяжных А. М. Бобрищев-Пушкин [1]. Осуществляя правосудие совместно с присяжными заседателями более тридцати лет, А. Ф. Кони пришёл к выводу, что «по деятельности своей суд присяжных не только является вполне удовлетворяющим своей цели, но и вообще представляет собой лучшую форму суда, которую только можно себе представить для разрешения большей части серьёзных дел, особливо в тех случаях, когда тяжёлое обвинение связано с тонкими уликами, требующими житейской мудрости» [2]. В целом о судебной реформе 1864 года правовед писал: «Она в корне изменила судостроительство, процессуальное и отчасти материальное право Российской империи» [3].

Действительно, результатами судебной реформы 1864 года явилось: создание российской модели суда присяжных, отмена сословных судов, правовое закрепление принципов: гласность судопроизводства, независимость судей, состязательность процесса; учреждение мировых судов, института присяжных поверенных — адвокатуры.

Суд присяжных дореволюционной России — это не точная копия английской или французской модели суда присяжных. К подсудности российского суда присяжных не были отнесены дела о государственных преступлениях и большая часть должностных преступлений. В зарубежных моделях суда присяжных не устанавливался служебный ценз, в России в списки присяжных заседателей включались все гражданские чиновники с V по XIV класс, все выборные служащие городских и дворянских учреждений и крестьяне, занимавшие не менее трёх лет выборные должности сельских старост, старшин и так далее. Присяжными заседателями могли быть только мужчины в возрасте от 25 до 70 лет, русские подданные. Для них были установлены ценз оседлости — два года и имущественный ценз. Для рассмотрения дела отбиралось 14 присяжных заседателей, 12 из которых входили в коллегию, а два являлись запасными. Как и сегодня, присяжные решали вопрос о фактической стороне дела, вид и меру наказания определяли судьи-профессионалы, причём изначально присяжные не ставились в известность относительно того, какую санкцию предусматривает уголовный закон за преступление, в котором обвиняется подсудимый.

В Вятской губернии судебная реформа начала проводиться с 1869 года. В губернии было образовано два судебных округа: Вятский и Сарапульский. Глазовский уезд входил в Вятский округ, Елабужский и Малмыжский — в Сарапульский. Оба судебных округа причислялись к округу Казанской судебной палаты. Суды присяжных в Вятской губернии были созданы в 1874–1875 годах. Суды сразу же после создания начали активную деятельность. Так, Сарапульский окружной суд в составе двух отделений (уголовного и гражданского) в 1875 году рассмотрел с вынесением приговора более 524 уголовных и 148 гражданских дел. В 1876 году количество рассмотренных в суде дел увеличилось до 629 и до 173 дел. Большинство уголовных дел рассматривалось судом присяжных. Самым громким уголовным делом, рассмотренным присяжными заседателями в Сарапульском окружном суде, является Мултанское дело.

6 мая 1892 года на тропинке, ведущей из д. Чульи в д. Анык Малмыжского уезда, крестьянская девочка обнаружила лежащего поперёк тропинки человека, укрытого зипуном. Девочка решила, что он спит. На следующий день, возвращаясь обратно, она вновь увидела лежащего. Однако зипун был откинут, и было видно, что у человека отсутствует голова. Одиннадцать жителей удмуртского с. Старый Мултан обвинили в убийстве нищего Матюнина с целью

жертвоприношения. Обвинению способствовали слухи о том, что 40 лет удмурты приносят человеческую жертву языческим богам. В декабре 1894 года семерых суд признал виновными. Один из подсудимых во время следствия умер. Трое были оправданы. Однако на этом судебное разбирательство по делу не завершилось.

М. И. Дрягин, частный поверенный из Сарапула, направил кассационную жалобу в Министерство юстиции. Документы поступили обер-прокурору уголовно-процессуального департамента Правительствующего сената А. Ф. Кони. Было обнаружено большое количество упущений и противоправных действий со стороны полицейских чинов и членов судебного ведомства, участвовавших в производстве и рассмотрении дела. А. Ф. Кони отмечал: «Усматривая в деле четыре коренных нарушения в разных стадиях процесса, разобрав их подробно и указав на полное неприличие представленного сенату объяснения председательствующего о том, что принесение в жертву языческим богам Матюнина отрицается только бывшим на суде представителем прессы, корреспондентами, да защитником... я предложил сенату вторично кассировать приговор по Мултанскому делу...» [4].

По результатам рассмотрения жалобы Сенат приговор отменил, а дело направил на новое рассмотрение другим составом суда. Рассмотрение дела проходило в Елабуге в 1895 году и вновь окончилось вынесением обвинительного приговора. Сенат вторично кассировал приговор и передал его для рассмотрения в Казанский окружной суд.

При третьем судебном разбирательстве, проходившем с 28 мая по 4 июня 1896 года, был вынесен оправдательный вердикт. Стороне защиты и, в частности, В. Г. Короленко, удалось доказать присяжным что, «...прокурор допустил прямые подлоги в обвинительном акте, что обвинение приложило фальсифицированный план и так далее. По всей России мы видим пытки и истязания, и Мултанское дело — одна из иллюстраций» [5].

Оправдательный приговор был вынесен не только одиннадцати подсудимым, а всему удмуртскому народу. Мултанское дело привлекло огромное внимание общественности, явилось поводом для взаимодействия судебно-следственных органов Сарапула, Казани, Санкт-Петербурга. До сих пор материалы Мултанского дела вызывают интерес, считается, что истина не установлена.

Суд присяжных в современной Удмуртии начал действовать с 2002 года [6], и на сегодняшний день в своей практике процессов, которые могли бы войти в историю Российского суда присяжных,

подобно вышеописанному, не имеется. Статистика Верховного Суда УР свидетельствует, что количество уголовных дел, рассмотренных судом с участием присяжных заседателей, невелико. В 2002 году дел с ходатайствами обвиняемых о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей не поступало. В 2003 году поступило 3 уголовных дела, по одному из дел обвиняемые отказались от заявленного ходатайства, 2 дела рассмотрены по существу. В 2004 году поступило 8 уголовных дел, по четырём уголовным делам обвиняемые отказались от заявленного ходатайства, одно дело возвращено прокурору в соответствии со статьёй 237 УПК РФ, рассмотрено по существу 3 уголовных дела. В 2005 году поступило 11 уголовных дел, по трём уголовным делам обвиняемые отказались от заявленного ходатайства, одно дело возвращено прокурору в соответствии со статьёй 237 УПК РФ, рассмотрено по существу 6 уголовных дел. В 2006 году поступило 8 уголовных дел, по одному уголовному делу обвиняемые отказались от заявленного ходатайства, одно дело возвращено прокурору в соответствии со статьёй 237 УПК РФ, рассмотрено по существу 6 уголовных дел. В 2007 году поступило 5 уголовных дел, по четырём уголовным делам обвиняемые отказались от заявленного ходатайства, одно дело возвращено прокурору в соответствии со статьёй 237 УПК РФ, рассмотрено по существу 1 уголовное дело. В первом квартале 2008 года поступило 2 уголовных дела, по одному уголовному делу обвиняемые отказались от заявленного ходатайства, одно дело возвращено прокурору в соответствии со статьёй 237 УПК РФ, рассмотрено по существу 1 уголовное дело.

Первый процесс с участием присяжных заседателей прошёл в 2003 году, дело вёл Ю. В. Суханов, председатель Верховного Суда УР. Обвиняемый Я. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части 2 статьи 105 УК РФ (убийство двух и более лиц) и осуждён к 18 годам лишения свободы. Дело рассматривалось с 5 по 18 февраля. Отбор коллегии присяжных заседателей провели в первый же день. Приговор впоследствии был обжалован, но оставлен кассационной инстанцией без изменения.

Первый опыт привлечения представителей общественности в качестве присяжных заседателей оказался удачным, процесс прошёл компетентно, коллегия присяжных состояла из достойных граждан. Однако судопроизводство с участием присяжных заседателей имеет ряд проблемных моментов, остановимся на некоторых из них.

Одну из проблем при рассмотрении дел судом с участием присяжных заседателей составляет формирование коллегии присяж-

ных. Необходимо помнить, что несоответствие порядка формирования коллегии требованиям УПК РФ является основанием для отмены приговора.

По уголовным делам, рассмотренным Верховным Судом УР с участием присяжных заседателей, для формирования коллегии присяжных вызывалось от 120 до 200 человек, включённых в предварительный список, но в судебное заседание практически всегда являлось менее половины вызванных кандидатов. Например, по делу № 2-44/05 на судебное заседание первоначально было вызвано 180 кандидатов, при этом коллегию присяжных удалось сформировать лишь с четвёртого раза, используя общий и запасной списки, находящиеся в суде; формирование коллегии присяжных проходило в течение двух месяцев.

В дальнейшем приговор по делу 2-44/05 от 7 ноября 2005 года в отношении И., осуждённого по статье 161 (часть 2, пункты «в», «г») УК РФ и оправданного по статье 105 (часть 2, пункты «ж», «з») УК РФ; Б., осуждённого по статье 161 (часть 2, пункты «в», «г») УК РФ и оправданного по статье 105 (часть 2, пункты «ж», «з») УК РФ; З., осуждённого по статье 158 (часть 3) УК РФ; Д., осуждённого по статье 33 (часть 5), статье 158 (часть 3) УК РФ, был отменён Определением судебной коллегии Верховного Суда РФ от 16 марта 2006 года, дело направлено на новое рассмотрение. Одной из причин отмены приговора явилось нарушение норм УПК РФ. При формировании коллегии присяжный заседатель Б. скрыл судимость сына, присяжный заседатель Д. не сообщил о привлечении к административной ответственности. По мнению судебной коллегии, указанные обстоятельства могли повлиять на ответ присяжных о непричастности подсудимых Б. и И. к убийству, сопряжённому с разбоем.

Проблемные моменты возникают не только на стадии формирования коллегии присяжных, но и непосредственно в стадии судебного разбирательства.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 333 УПК РФ, присяжные имеют право участвовать в исследовании всех обстоятельств уголовного дела, участвовать в осмотре вещественных доказательств, документов и производстве иных следственных действий, а также задавать через председательствующего вопросы допрашиваемым лицам. Однако в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается в соответствии с вопросами, на которые они

призваны ответить (часть 7 статьи 335 УПК РФ). Как показывает практика, присяжные заседатели активно участвуют в исследовании доказательств, сложности возникают при решении вопроса о возможности демонстрации того или иного доказательства присяжным заседателям. Приведём несколько примеров.

Государственный обвинитель на этапе судебного следствия (дело № 2–3/2004 по обвинению Т., Г., и Ж. в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «ж» части 2 статьи 105 УК РФ; пунктами «а», «в» части 2 статьи 158; пунктом «в» части 3 статьи 162 УК РФ. Архив Верховного Суда УР) заявляет ходатайство о предоставлении ему возможности представить коллегии присяжных схематичное изображение и фотоснимки повреждений, обнаруженных на теле потерпевшего П. (то есть схему фототаблицы, прилагаемую к заключению эксперта). Подсудимый Г. заявляет о том, что государственный обвинитель пытается оказать психологическое давление на присяжных, так как данная таблица и схемы, по словам подсудимого, «зрелище не для слабонервных». Председательствующий судья удовлетворил ходатайство государственного обвинителя, мотивируя тем, что государственный обвинитель доводит до сведения присяжных обстоятельства, относящиеся к фактической стороне дела, и изображение ран на теле потерпевшего облегчит восприятие их расположения.

Подобного рода проблема возникла при решении вопроса о возможности демонстрации присяжным видеозаписи осмотра места преступления при рассмотрении дела № 2–4/2005 по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного пунктом «з» части 2 статьи 105, пунктом «в» части 4 статьи 162, частью 1 статьи 222 УК РФ, и Б. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 158 УК РФ (архив Верховного Суда УР). Свои возражения против просмотра записи высказывал подсудимый Б. По словам Б., при демонстрации видеозаписи будет иметь место показ трупов, что может настроить присяжных против подсудимых. При этом защитник другого подсудимого указывал на необходимость демонстрации данной записи, так как она содержала доказательство непричастности его подзащитного к совершению преступления. Председательствующий постановил, что не находит оснований для запрета демонстрации видеозаписи перед присяжными, так как к их компетенции относится решение вопроса о том, имело ли место деяние, однако запись, по мнению председательствующего, должна быть просмотрена частично, без осмотра

трупов судебно-медицинским экспертом, с целью не допустить возможного воздействия на присяжных заседателей.

Законодатель в части 8 статьи 335 УПК РФ устанавливает, что данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. Однако, обращаясь к иным положениям УПК РФ и судебной практике, можно констатировать следующее.

1. Данные о личности подсудимого начинают исследоваться присяжными заседателями с начала судебного разбирательства. В протоколе судебного заседания обязательно указываются данные о личности подсудимого (часть 3 статьи 259 УПК РФ): имя, отчество, фамилия подсудимого, год, месяц, день рождения, семейное положение, образование, место работы. Присяжным заседателем становится известна возрастная группа подсудимого, его национальность, и даже эти «нейтральные» данные о личности подсудимого могут оказать воздействие на присяжных. Верно отмечается в литературе, что сведения о несовершеннолетнем или пожилом возрасте могут повлиять на решение о снисхождении, сведения о национальности в современных условиях обострения национальных конфликтов способны вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

2. Изучив судебную практику Верховного Суда Удмуртской Республики по делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей, мы делаем вывод, что из-за ограничения, установленного частью 8 статьи 335 УПК РФ, не все доказательства становятся известны присяжным заседателям. Например, при рассмотрении одного из дел государственный обвинитель ходатайствует о просмотре видеозаписи и оглашении протокола проверки показаний на месте. Защитник высказывает возражения относительно заявленного ходатайства, поясняя, что в протоколе содержатся сведения, характеризующие подсудимого, и предлагает огласить протокол с изъятиями данных, касающихся личности подсудимого, а видеозапись проверки показаний на месте просмотреть в отсутствии присяжных, так как по техническим причинам исключение при де-

монстрации видеозаписи сведений, касающихся характеристики личности подсудимого, невозможно [7].

3. Представляется необходимым на законодательном уровне, или по-новому — на уровне легального толкования, конкретизировать понятие «иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого». Не вызывает необходимости установление запрета в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 года № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» на исследование данных о семейном положении подсудимого, ибо они становятся так или иначе известны присяжным заседателям, например при вызове в суд в качестве свидетелей членов семьи подсудимого.

Практика свидетельствует, что стороны обвинения и защиты намеренно сообщают данные, которые не являются предметом исследования присяжных заседателей, ссылаются в присутствии присяжных заседателей на доказательства, признанные судом недопустимыми, с тем чтобы в случае вынесения «не выгодного» для них вердикта иметь основания для его обжалования.

Несмотря на наличие проблемных вопросов правового и организационного характера, практика деятельности Верховного Суда Удмуртской Республики свидетельствует о том, что коллегия присяжных заседателей способна рассматривать уголовные дела, в том числе многоэпизодные и групповые, представляющие немалую сложность, и являться дополнительной гарантией справедливого судебного разбирательства.

1. Бобрищев-Пушкин А. М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных. — М., 1993. — С. 32.
2. Кони А. Ф. Вступительное и заключительное сообщение о суде присяжных и о суде с сословными представителями при руководстве совещаниями старших председателей и прокуроров судебных палат 29–31 декабря 1894 года // Журнал министерства юстиции. — 1895. — № 4. — С. 47–48. Цит. по: Багаутдинов Ф. Н. Производство в суде присяжных. — Казань, 2006. — С. 20.
3. Кони А. Ф. Отцы и дети судебной реформы. — М.: Юрид. литература, 1991. — С. 9.
4. Кони А. Ф. Короленко и суд. Избранное. — М., 1989. — С. 218.
5. Короленко В. Г. Письмо Н. В. Блинному / Мултанское дело: история и современный взгляд. — Ижевск, 2000. — С. 116.
6. См. статью 8 ФЗ «О введении в действие УПК РФ» от 18 декабря 2001 года № 177-ФЗ.
7. Дело № 2–44/05 (Архив Верховного Суда РФ).